

СОЗДАТЕЛЬ «ИНКУБАТОРА» И «ГЛАВНЫЙ НАЧАЛЬНИК САДОВ»

«В одну телегу впрячь неможно
Коня и трепетную лань.
Забылся я неосторожно –
Теперь плачу безумству дань...»
(А. Пушкин)

Цыплята и «цыпочки»

Июнь... Выпускники школ рванулись в вузы. У сегодняшних российских студентов, вроде бы, в теории, нет препятствий на пути к знаниям. Как поется в известной песне, «молодым везде у нас дорога». Хотя, если без ложного пафоса и без привычного фарисейства, всем хорошо известно, что есть университеты, предназначенные фактически для детей элиты. Вузы, куда простому «ребятенку» из лесной глубинки практически нечего и соваться. Без тугой мошны или родительских связей в такие «инкубаторы» для избранной публики не протиснешься. Нечего даже пытаться. Такова монетизированная действительность. «Ломоносовы» в ней пока исключение из правила. Хотя МГУ леса отыскивает и принимает их с радостью.

Старая дореволюционная аристократия была откровеннее нынешних «из грязи в князи». Скажем, Екатерина II и один из ее сподвижников, Иван Иванович Бецкой, не припудривая реалии красивыми словесами о народе, создали Смольный институт благородных девиц и иные ЗАКРЫТЫЕ учебные заведения для воспитания отпрысков знати. Куда, между тем, попадала (безо всяких взяток) и «незолотая молодежь».

Забавно, что Бецкой увлекался разведением цыплят, был изобретателем отечественного инкубатора и свои методы из «мира птиц» перенес в мир гомо сапиенс. По идее «папы Вани», обучение в Смольном начиналось в совсем юном «цыплячем» возрасте. Девочки пяти-шести лет, покинув родной дом, должны были жить, воспитываться и учиться вдали от прозы жизни и влияния семьи, которое их шеф считал пагубными, поскольку старшее поколение погрязло в невежестве.

Родители не имели права забрать ребенка до окончания двенадцатилетнего курса обучения, даже видаться с дочерьми разрешалось очень редко и только в присутствии надзирательниц. Домой из института не отпускали никогда!

Желающих проводить такие смелые эксперименты над своими детьми нашлось немного, и первый набор проходил со скрипом. Именным Указом Екатерины Великой Императорское воспитательское общество благородных девиц было учреждено 5 мая 1764 года, а 50 первых воспитанниц набрали только к июлю 1765 года. Они поселились в корпусах, окружавших Смольный монастырь.

Учили девиц первого набора, надо сказать, на совесть и весьма разнообразным предметам – порой даже неожиданным. Ну, ладно – Закон Божий, языки, география, история, архитектура, рисование и т.д. Это понятно. Не вызывает возражений и постижение искусства, музицировать, танцевать, навыки готовить, шить, вязать чулки. Но зачем было смолянкам знать... токарное дело? Кроссворд похлеще ЕГЭ.

Любовь под сенью дерев

Несколько слов об Иване Ивановиче Бецком. Литератор и историк Н. Дементьева рассказывает:

- В 60 лет, когда почтенные люди живут на покое, сей мудрый муж получил назначение на должность главного начальника Канцелярии строения домов и садов Ее Величества. Это при Бецком «в гранит оделася Нева», Фонтанка, Екатерининский канал, была создана неподражаемая решетка Летнего сада, доставлен «Гром-камень» для постамента памятника Петру Великому, построено здание Академии художеств, президентом которой он стал, и это далеко не все его служебные и благотворительные дела.

Ивану Ивановичу досталось очень хлопотное хозяйство. В императорских садах и резиденциях без его приказа не решалась ни одна, даже самая ничтожная, проблема, не садилось и не рубилось ни одно дерево. Когда в петергофском пруду Марли подошли пять сазанов, рыбы плавали кверху брюхом, пока Бецкой не распорядился выловить их и закопать. Страуса, доставленного в Петербург для забавы императорского двора, отдали на попечение Канцелярии Бецкого, и педагог, привыкший заботиться обо всех сирых и убогих, подыскал африканскому подкидышу тепленькое местечко.

Вернемся, однако, к нашим студенткам. Как и мечтали его основатели, Смольный институт как будто стал царством целомудрия, просвещения и веселья, из него были изгнаны любовные соблазны, сердечное томление и плотские страсти, а с древа познания предупредительно убраны запретные плоды. Но некая девица Алымова из обедневшей дворянской семьи все же влюбилась. Да в кого! В своего опекуна дедушку Бецкого, который был старше ее на 56 лет! Подобные романы крайне редки даже в наше «сексуально раскрепощенное» время.

И в нестареющей душе сановника тоже вспыхнула греховная страсть, хотя с каждым днем пропасть между юным «цыпленком» и дряхлеющим «петухом» становилась все глубже. Платоническими ли были их взаимоотношения, летописцы умалчивают. Промолчим и мы, ибо никто, так сказать, в спальне со свечой не стоял...

Каждому – свое...

После выпуска из института «профессор» поселил Глафиру Алымову в своем дворце около Летнего сада. На замужестве старый холостяк не настаивал и, как ребенок, краснел, признаваясь, что жить без «лапушки» не может. Повздыхав, отправлялся заниматься главным профессиональным делом – лесоводством, садоводством и (в качестве хобби) разведением шелковичных червей.

В красавице, между тем, дави ее – не дави, играла плоть. Смехотворными оказались попытки засушить прелестницу в стенах «целомудренного вуза». Сначала закрутила мини-роман с поэтом Ржевским, затем – с прусским посланником графом Брюлем. Однако замуж вышла все же за первого.

А ее благодетель (вот это страсти роковые!) с горя помешался в уме, через некоторое время ослеп и, наконец, его парализовало. Однако неблагодарная Глафира лишь злорадствовала по данному горестному поводу. В своих опубликованных «Воспоминаниях» она постоянно отпускает ядовитые реплики в адрес этого незаурядного человека. За что? За то, что чрезмерно опекал? Слишком сильно любил? Не оформил любовь в браке?

Дорогие студентки XXI века! Пусть роман с несчастливym концом из старины глубокой послужит вам хоть каким-то предостережением при общении с седовласыми мэтрами. Хотя автор, конечно, наивен – стрелы Амура разят всех без исключения...

Подготовил Олег БОРИСОВ